

УДК 791.4 + 141

DOI:10.30628/1994-9529-2023-19.3-153-173

EDN: ANLLXQ

Статья получена 29.05.2023, отредактирована 15.08.2023, принята 29.09.2023

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ПАВЛОВ

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20

ResearcherID: K-7699-2015

ORCID: 0000-0001-5449-1050

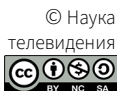
e-mail: apavlov@hse.ru

Для цитирования:

Павлов А.В. Постзомби: постгуманизация монстра в современных фильмах о зомби // Наука телевидения. 2023. 19 (3). С. 153–173. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.3-153-173>. EDN: ANLLXQ

Постзомби: постгуманизация монстра в современных фильмах о зомби

Аннотация. Постгуманизм — философия нашего времени, как называет его философ Франческа Феррандо — крайне востребован и как течение мысли, и как теоретический инструмент для анализа популярной культуры. Междисциплинарная область исследований *zombie studies* также активно развивается. В статье доказывается, что *zombie studies* — легитимная область науки. Ее представители анализируют зомби в рамках социологии, этики, нейронауки, международных отношений, литературоведения и т.д. При этом многие из тех, кто изучают зомби, используют философию постгуманизма в качестве теоретического инструмента. До сих пор ученые в основном были увлечены одним нарративом о зомби — зомби-апокалипсисом. Однако автор статьи отмечает, что существует другой нарратив о зомби. Некоторые называют его «разумным зомби» — происходит гуманизация зомби. В этом нарративе зомби переопределяется, и стандартная дефиниция зомби не подходит. Для того чтобы раскрыть новый образ зомби, автор обращается к теории монстра. Так что своеобразная гуманизация зомби как монстра может быть охарактеризована как постгуманизация. Поскольку в данном случае переопределяется классический образ зомби, для нового «монстра»

нам необходимо найти новый термин. Автор статьи предлагает называть новых разумных зомби «постзомби», монструозность которого тоже должна быть переопределена. Для этого автор обращается к фильмам, в которых представлен этот нарратив — «День мертвецов» (1985), «Тепло наших тел» (2013), «Новая эра Z» (2016).

Ключевые слова: практическая философия, зомби, монстр, постгуманизм, zombie studies, постзомби, социальная философия, биопанк, капитализм, репрезентация

UDC 791.4 + 141

Received 14.04.2023, revised 21.05.2023, accepted 29.09.2023

ALEXANDER V. PAVLOV

HSE University,
20, Myasnienskaya, Moscow 101000, Russia

ResearcherID: K-7699-2015

ORCID: 0000-0001-5449-1050

e-mail: apavlov@hse.ru

For citation

Pavlov, A.V. (2023). Post-Zombie: Posthumanization of a Monster in Zombie Movies. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 19(3), 153–173. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.3-153-173>. <https://elibrary.ru/ANLLXQ>

Post-Zombie: Posthumanization of a Monster in Zombie Movies

Abstract. Posthumanism—or, as the philosopher Francesca Ferrando calls it, the philosophy of our time—is in high demand both as a current of thought and as a theoretical tool for analyzing popular culture. The interdisciplinary field of zombie studies is also actively developing. The article proves that zombie studies are a legitimate field of humanities and social sciences. Scholars analyze zombies within the framework of sociology, ethics, neuroscience, international relations, literary studies, etc. As a theoretical tool, many of those studying zombies apply the philosophy of posthumanism. Until now, scholars have mostly been fascinated by the one zombie plot: the zombie apocalypse. However, there is another zombie-related narrative. Some call it a sentient zombie, humanizing the undead. In such a narrative, zombies are redefined, and to them the standard definition of a zombie no longer fits. A new image of

the zombie can be revealed through the monster theory. The peculiar humanization of the zombie as a monster can be characterized as posthumanization. Since the classic image of the zombie in this case is redefined, we need to find a new term for the new monster. The author proposes to name the new sentient zombies post-zombies and suggests that their monstrosity should also be redefined, supporting these ideas through the analysis of *Day of the Dead* (1985), *Warm Bodies* (2013), and *The Girl with All the Gifts* (2016).

Keywords: practical philosophy, zombie, monster, posthumanism, zombie studies, post-zombie, social philosophy, biopunk, capitalism, representation

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время зомби — невероятно востребованный образ в современной культуре. Социолог Тодд Платтс предлагает такое определение данного персонажа популярной культуры: «Зомби в общепринятом понимании — это трупы, восставшие из мертвых и жаждущие человеческой плоти» (Платтс, 2017, с. 151). В самом общем виде такая дефиниция верна, но нуждается в уточнении. Сегодня под зомби можно понимать не только живых мертвецов, но и инфицированных людей¹, единственный мотив которых — утолить свой голод за счет поедания человеческой плоти или инфицировать, если речь о вирусе, неинфицированных людей. Важно оговориться, что до 1968 года под зомби понимались либо люди, зомбированные с помощью колдовства вуду, либо люди, сознание которых было подчинено инопланетянами, и др. После выхода фильма Джорджа Ромеро «Ночь живых мертвецов» в 1968 году термином стали обозначать монстров, описанных выше — умерших и восставших с ограниченными жизненными функциями каннибалов². В настоящий момент зомби повсеместно населяют культуру — они в комиксах, литературе, видеоиграх, сериалах и, конечно, в кинематографе.

Постгуманизм, что бы под ним ни подразумевали, за несколько лет стал популярным предметом научных исследований. Даже если не касаться его громадной англоязычной библиографии, в последнее время в России

¹ «Например, в “28 дней спустя” “зомби” — живые жертвы вируса Ярости; вместо традиционных шаркающих зомби Ромеро, по словам сценариста Алекса Гарланда, он пришел к своей истории через “идею фильма о бегящих зомби”» (Garrett, 2017, p. 21).

² Ромеро не хотел связываться с термином «зомби». Однако история сложилась так, что именно «живые мертвецы», придуманные режиссером, стали синонимичны понятию «зомби».

не только активно переводятся книги (Брайдотти, 2021, Феррандо, 2022b) и статьи (Феррандо, 2022a) по теме, но и отечественные ученые плотно занимаются вопросом (Катерный, 2019, Криман, 2019). Как любит повторять Франческа Феррандо: постгуманизм — это философия нашего времени (Феррандо, 2022b, с. 22). При этом разные авторы мыслят постгуманизм по-разному: для одних это необходимость переосмыслить статус человека и человечности в контексте новейших технологий (Wasson, Alder, 2014, р. 1–16), для других — это необходимость переосмысления отношений человека и мира/вселенной и, соответственно, формирование нового постчеловеческого мировоззрения (Брайдотти, 2021). В данном исследовании речь будет идти про постгуманизм во втором значении.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы переопределить «монструозность» образа зомби и художественный нарратив о зомби с помощью философии постгуманизма, обращая преимущественно к современным академическим исследованиям интересующего нас явления. Соответственно, чтобы достичь этой цели, необходимо решить следующие **задачи**. Во-первых, показать, как в современных исследованиях зомби используется философия постгуманизма. Во-вторых, проследить, как в научной литературе переосмыляется образ зомби, который превращается из монстра в постчеловека (posthuman). В-третьих, на примере нескольких фильмов («День мертвецов», 1985, режиссер Джордж Ромеро; «Тепло наших тел», 2013, режиссер Джонатан Ливайн; «Новая эра Z», 2016, режиссер Колм Маккарти) показать, как формируется новый нарратив о зомби — «постчеловеческий зомби». **Методологическую базу** исследования составляют постгуманистические теории (прежде всего концепции монструозности), современные исследования зомби (с акцентом на постгуманистические прочтения образа), а также — case studies. Поскольку в данном случае переопределяется классический образ зомби, для нового монстра нам необходимо найти новый термин. Я предлагаю называть новый образ разумных зомби «постзомби», монструозность которого, конечно, тоже должна быть переопределена.

ПОСТГУМАНИЗМ ИДЕТ В ZOMBIE STUDIES

Если постгуманизм — это область научных исследований, легитимность которой необязательно отстаивать, то по поводу того, насколько важны зомби для науки, необходимо сделать ремарку. Поскольку зомби

— один из самых популярных монстров популярной культуры, ряд ученых давно занимается исследованием темы. Про зомби пишут в разных аспектах — используют как модель в теории международных отношений (Drezner, 2011), обсуждают прикладные проблемы моральной философии (Hall, 2019), размышляют о них в контексте нейронауки (Verstynen, Voytek, 2014), изучают репрезентации зомби в литературе (Bishop, Tenga, 2017), в видеоиграх (Backe, Aarseth, 2019), в кино (Hubner, Leaning & Manning, 2015, p. 41–87). Ученые посвящают сборники отдельным зомби-франшизам, например, «Ходячим мертвецам» (Keetley, 2014), или режиссерам, внесшим большой вклад в этот поджанр хоррора *zombie movies* (фильмы о зомби).

Дело не ограничивается только публикациями. Исследования зомби уже давно институализируются. Так, в 2007 году был основан «Центр изучения зомби» (Zombie Research Center) (<https://zombieresearchsociety.com>). Это не столько развлекательный проект, сколько научно-просветительский — на сайте центра представлено много познавательных материалов. В 2014 году в издательстве университета Индианы вышел сборник «Год работы в Центре изучения зомби» (Comentale, Jaffe, 2014), где коллектив ученых осветил тему с самых разных ракурсов. Разработки здесь настолько обширны, что их требуется систематизировать — за последние несколько лет вышли две большие антологии — «Зомби-ридер» (Murphy, 2019) и «Теория зомби. Ридер» (Lauro, 2017). Проблематикой занимаются и отечественные ученые — либо публикуя переводные статьи (Платтс, 2017) или на языке оригинала (Озгеналп, 2012), либо предлагая авторский взгляд (Данилова, 2020). Как видим, тема зомби неисчерпаема, а студии в данной области получили легитимное название *zombie studies* (Garrett, 2017, p. 21–34).

Поскольку зомби — важная часть популярной культуры и область академических штудий, а постгуманизм сегодня — одно из перспективных направлений работы в гуманитарных науках, можно ожидать, что ученые пытались осмыслить феномен зомби в этой философской оптике: уже третье десятилетие исследователи прочитывают этих монстров посредством теорий постгуманизма. Однако поскольку авторы придерживаются самых разных о нем представлений, используя совершенно различный теоретический инструментарий и эмпирический материал, мы получаем целую палитру того, что можно было бы назвать постгуманистическими прочтениями зомби.

Как отмечает Тодд Платтс, страх перед зомби можно объяснить с точки зрения эволюции — распространением разных фобий — страхом инфекций, потери автономии, смерти. Если же объяснять их с точки зрения культуры, зомби — это монстр, отображающий актуальные социальные страхи (Платтс, 2017, с. 151). Образ зомби настолько универсален, что можно его

интерпретировать как аллегория чего угодно — как страх терроризма, рабочего класса, пандемии и т.д. (Павлов, 2023). Часто образ зомби используют в целях критики капитализма. Одна из самых распространенных процедур при трактовке зомби заключается в том, что авторы, даже применяя теории постгуманизма, связывают тему преимущественно с капитализмом. Ярким примером такого подхода является статья Сары Джульет Лауро и Карен Эмбри «Манифест зомби: нечеловеческое состояние в эпоху развитого капитализма» (Lauro, Embry, 2008) или статья Шерил Винт «Объектный постгуманизм: неолиберализм, биополитика и зомби» (Vint, 2017). Некоторые тексты, которые посвящены постгуманизму и в которых рассматриваются зомби, часто в названии не содержат слова «зомби» и выполнены либо в рамках исследований монстра (Gomel, 2020), либо в рамках исследования готики (Gardner, 2020a, Heise-von der Lipp, 2019). Однако многие ученые выносят оба ключевых слова в заглавия своих работ. Здесь также подходы совершенно разные. Так, Ларс Шмайнк в своей книге «Биопанк-дистопии» уделяет теме зомби и постгуманизму целую главу «11 сентября и потраченные впустую жизни постчеловеческих зомби» (Schmeink, 2016), а Стейси Эбботт в монографии «Апокалипсис нежити. Вампиры и зомби в двадцать первом столетии» рассматривает вампиров и зомби с точки зрения постгуманистических гибридов (Abbott, 2016). Наконец, сборник эссе под редакцией Деборы Кристи и Сары Джульет Лауро «Уж лучше умереть. Эволюция зомби как постлюдей» (Christie, Lauro, 2011) непосредственно посвящен переосмыслению статуса зомби в современной культуре. Возможно, лучшим способом типологизировать эту палитру мнений будет разделить (исследования) зомби нарратива (zombie narrative) на два типа.

Наиболее популярным из этих двух типов является один. Так, Тодд Платтс уверен, что «Современная форма историй о зомби — это обычно апокалиптические притчи о разваливающемся (или уже развалившемся) обществе, где группа выживших находит клаустрофобное убежище от полчищ нежить» (Платтс, 2017, с. 151). К сожалению, многие авторы, трактующие зомби с позиций постгуманизма, обращаются именно к нарративу зомби-апокалипсиса (zombie apocalypse). Например, Ларс Шмайнк полагает, что, созерцая зомби, гуманистический субъект видит себя исчезающим, поглощаемым новой формой социальности. Таким образом, повествование о зомби становится формой насильственного, преобразующего обновления. Фильмы типа «28 дней спустя» (2003) раскрывают постчеловеческую возможность полной замены человека в форме «общества» зомби. И человек — в его гуманистическом, привилегированном понятии — становится легендой — вытесненной моделью, непригодной для новой реальности и новой формы «социальности» (Schmeink, 2016, p. 233–236).

Отмечу, что такой взгляд кажется более любопытным, нежели тезис Дейла Никербокера, высказанный в статье «Почему зомби имеют значение: нежить как критический постгуманист» (Knickerbocker, 2015).

Никербокер рассуждает о том, какое значение имеет сегодня ренессанс зомби для культуры, и формулирует три тезиса. Во-первых, зомби превратился в биотехнологический эквивалент киборга из научной фантастики. Поэтому теперь киборг и зомби отражают одинаковые тревоги, выполняя сходную культурную функцию. Во-вторых, превратившись в другой вид, люди стали постлюдьми, и их война с человечеством похожа на войну с апокалиптическими киборгами. Так, зомби-апокалипсис становится вымышленным поворотным моментом в истории эволюции. В-третьих, когда в 1960-х вместо сверхъестественных зомби (вуду и пришельцы) появился естественный образ (вирусы, военные эксперименты), это было реакцией на инструментальный разум и ценности гуманизма. С точки зрения Никербокера, это отражается в историях о зомби-чуме, вызванной генетическими экспериментами. Поэтому зомби нового тысячелетия может быть прочитан как образец антигуманистического, критического постгуманизма (Knickerbocker, 2015). Я бы хотел обратить внимание на совершенно иной нарратив фильмов о зомби. Но для этого нам необходимо ввести в повествование фигуру монстра.

ПОСТГУМАНИЗАЦИЯ МОНСТРА

Ранее речь шла только об одном типе зомби-нарратива. Если для первого типа нарратива о зомби (зомби-апокалипсис) важно социальное, то есть новая (ре)организация общества, то для второго типа нарратива имеет значение внутреннее — образ самого монстра, включая его внутренний мир. Многие авторы, которые теоретизируют именно образы зомби, а не организацию общества, через призму философии постгуманизма, используют концепт монстра. Патрисия МакКормак сформулировала концепцию постгуманистической тератологии (тератология — наука, изучающая патологии развития организмов). Исходя из главного посыла текста МакКормак, становится понятно, как она понимает постгуманизм. С ее точки зрения, монстры позволяют расширить границы нашего мышления о человеческих возможностях, показывая путь к тому, чтобы стать кем-то другим (более справедливым). Она не описывает монстра, то есть не обращается к его внешним характеристикам, но только обозначает, что монстр является катализатором встречи: «Монстр может одновременно относиться ко всему, что отказывается быть человеком, и к тому, что делает человека, столкнувшегося с ним, постчелове-

ком» (MacCormack, 2020, p. 523). Кажется, этот акцент на человеке в определении противоестественен для общего посыла постгуманизма. Представляется, что в рамках изучения монстров (зомби в частности) куда интереснее не то, как человек становится постчеловеком, но как постчеловеком становится монстр.

Так, хотя и не затрагивая тему постгуманизма, Марк Джозеф Роббинс рассуждает об эпохах американских фильмов ужасов (Robbins, 2020). Он называет три этапа становления американского хоррора: модерн — постмодерн — метамодерн. Для хоррора модерна характерна бинарная оппозиция человек/монстр. В этом конфликте побеждает человек. В хорроре постмодерна бинарная оппозиция монстр/человек переворачивается. Монстром становится сам человек, что мы наблюдаем в фильме Джорджа Ромеро «День мертвецов» (1985), о котором речь пойдет далее (рис. 1). Более того, теперь победа оказывается за монстром, даже если он остается монстром, угрожающим человеку. В хорроре метамодерна тенденция постмодерна усиливается: человек демонизируется, в то время как монстр гуманизируется. В метамодернистском хорроре противостояние человека и монстра становится вечным, и никто не побеждает. Можно сказать, постгуманизм в этом плане превосходит метамодернизм. Скажем так, в ситуации постгуманизма монстр и человек ищут способы совместной жизни — в теории на онтологическом уровне, а на практике — в продуктах массовой культуры вообще и в некоторых (постгуманистических) нарративах о зомби в частности.

Рис. 1. Кадр из фильма «День мертвецов», реж. Джордж Ромеро, 1985

Fig. 1. Still from Day of the Dead, directed by George A. Romero, 1985³

Каким образом монстр «зомби» может помочь нам в понимании человека? Так, в соответствии с главным посылом некоторых версий постгуманизма

³ Источник изображения см. / See the image source: <https://m.imdb.com/title/tt0088993/mediaviewer/rm2333073152> (23.09.2023).

популярная культура (среди прочего) может способствовать переопределению нашего мышления посредством репрезентаций (Hauskeller, Philbeck & Carbonell, 2015). Или, по крайней мере, посредством интерпретаций этих репрезентаций. В том смысле, что сюжет, образы и конфликты того или иного продукта нужно грамотно описать и донести это описание до читателя/зрителя. Многие ученые исследуют постгуманизм именно в этом аспекте, рассматривая различные продукты массовой культуры. Например, мы можем посмотреть на фильм «Война миров Z» (2013) сквозь призму постгуманизма, то есть с точки зрения репрезентации человека/монстра⁴. Зомби здесь являются обычными монстрами (с той ремаркой, что они очень сильные и быстрые), стремящимися уничтожить человечество. Главная интрига сюжета в том, что зомби не видят и не чувствуют больного человека, то есть такого, который отличается от нормы. Человек не видим для зомби, если он слаб, болен, является носителем какого-то вируса. То есть это измененный человек, гибрид. Не гибрид зомби и человека, как в случае с фильмом «Тепло наших тел» (2013) и сериалом «Во плоти» (2013–2014), но гибрид человека с чем-то еще — с вирусом, опухолями, бактериями. В данном случае постгуманистическое сосуществование человека и зомби (теперь зомби необязательно истреблять) возможно потому, что человек приобретает что-то нечеловеческое, становясь постчеловеком. И если зомби — это живой мертвец, то есть то, что мертво, но соотносится с жизнью (ходит, видит, кусает), то посредством болезни (возможно, смертельной, или, по крайней мере, угрожающей или наносящей вред здоровью) живой человек также приобретает элемент «мертвенности». Тем самым зомби помогают примириться человеку и иным формам жизни. В каком-то смысле это прямое отражение философии ранних фильмов Дэвида Кроненберга, придумавшего, например, «творческую форму рака», которая позволяла человеку выйти за пределы человека. Однако в данном случае мы имеем дело именно с человеком. Куда любопытнее взглянуть на трансформацию зомби — из монстра в постчеловека — существа, некогда бывшего человеком, утратившего в себе человеческое и вернувшего некоторые человеческие черты обратно. Давайте вернемся к определению зомби, данному Тоддом Платтсом. Это оживший мертвец/зараженный, желающий уничтожить/инфицировать живых людей. Начиная с «Ночи живых мертвецов» Джорджо Ромеро, за редким исключением этот образ не менялся в своем существовании в течение долгого времени. Притом, что претерпевал изменения в других аспектах. Так, в 1985 году в фильме «Возвращение живых мертвецов»

⁴ Линни Блейк, иллюстрируя свою концепцию неолиберальной готики, отмечает, что в отличие от новаторской книги ее адаптация утверждает неолиберальную идеологию. Среди прочего Блейк отмечает: «Грань между чудовищной ордой зомби и человечеством не стирается» (Blake, 2018, p. 201).

(режиссер Дэн О'Бэннон) вместо медленных, еле волочившихся зомби были показаны активные, быстрые живые мертвецы, целью которых было съесть мозги живых людей (рис. 2). Некоторые ученые даже посвятили сюжету увеличения скорости движения и силы зомби свои исследования (Dendle, 2011). В том же самом 1985 году вышла третья часть тематической трилогии Роме­ро «День мертвецов» (вторая серия — «Рассвет мертвецов» (1979)). Критик Ким Ньюман в своей книге «Кошмарные фильмы» заявил, что картина «Возвращение живых мертвецов» стала символом постмодернистской репре­зентации зомби, в то время как картина Роме­ро оставалась модернистской (то, что называется «modern horror») (Newman, 1989, p. 207). Но, возможно, фильм Роме­ро был куда более постмодернистским (в том плане, что он предвосхи­щал постгуманизм), если рассматривать его тематически, а не стилистически, к чему мы вскоре вернемся.

Рис. 2. Кадр из фильма «Возвращение живых мертвецов», реж. Дэн О'Бэннон, 1985
Fig. 2. Still from The Return of the Living Dead, directed by Dan O'Bannon, 1985⁵

Специалист в области *zombie studies* Кайл Уильям Бишоп тоже сравнил два указанных фильма не в пользу версии О'Бэннона, заявив, что в тот момент, когда «Возвращение живых мертвецов» выступили в прокате куда лучше «Дня мертвецов», американская общественность перестала интересоваться серьезными и глубокими размышлениями о ходячих мертвецах, предпочтя вместо этого «такие манерные и юмористические интерпретации, как “Возвращение живых мертвецов” — малобюджетная комедия, которая на два месяца опередила фильм Роме­ро по показам в кинотеатрах и превзошла его в

⁵ Источник изображения см. / See the image source: <https://m.imdb.com/title/tt0089907/mediaviewer/rm2301331457> (23.09.2023).

финансовом отношении, оставив многозначительность Ромеро далеко позади» (Bishop, 2019, p. 203). Фактически Ромеро предложил то, что, по крайней мере, некоторых критиков и ученых заставило рьяно защищать «День мертвецов». Его подход можно было бы условно назвать «постгуманизацией зомби».

Как отмечает тот же Бишоп, в «Дне мертвых» Ромеро пытался обозначить абсолютно новую траекторию поджанра (фильмы о зомби) — когда людям все чаще отводились роли чудовищных антагонистов, а зомби примеряли на себя все более трагические роли, которым было можно сочувствовать (Bishop, 2019, p. 203). Дело в том, что в «Дне живых мертвецов» был показан зомби, обнаруживший элементарные мыслительные способности, а также — чувства. Бишоп называет этот сюжет «гуманизацией зомби». То есть фактически зомби терял основной признак своего определения — бессознательно преследовать все живое и поедать плоть. В тематическом отношении, конечно, это была незамеченная революция. Такой нарратив станет востребован гораздо позднее. Так, Келли Гарднер отмечает, что зомби как постчеловеческую фигуру можно рассматривать как возникшую из двух направлений литературы о зомби. Первое и наиболее известное — традиционный нарратив о зомби, популяризированный Джорджем Ромеро. В этом нарративе постапокалиптический ландшафт наводнен зомби, лишёнными сознания. Так как у зомби в данном случае нет индивидуального сознания, то они функционируют как «рой». Однако, замечает Гарднер, есть и второй нарратив, который она называет «зомби-мемуар» (Zombie Memoire), хотя, надо признать, он часто и связан с первым. В рамках этого нарратива появляются зомби, которые развили или восстановили разум. В этом нарративе акцент делается не на апокалипсисе, но на экзистенциальной тревоге разумных зомби о существовании в качестве не поддающихся категоризации фигур в мире бинарных оппозиций (Gardner, 2020a, p. 521–522).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОСТЗОМБИ

В кинематографе Джордж Ромеро был первым, кто решил переосмыслить свою же концепцию зомби. С течением времени появились и другие приметы зомби, который более не подпадает под определение, которое предложил, например, Тодд Платтс. Причем часто зомби в кинематографе начинали возвращаться частично или полностью к состоянию разумного человека — необязательно живого — или же переставали быть агрессивными и приобретали некоторые чувства. Как отмечалось выше, этот сюжет можно назвать «постгуманизацией зомби». Здесь существуют разные стратегии. Наиболее показательные примеры, у каждого из которых есть свои нюансы,

это фильмы «Фидо» (2006), «Тепло наших тел», «Новая эра Z» (2016), сериал «Во плоти». В случае таких франшиз, как серия фильмов «Обитель зла» (2002–2016) и первый сезон сериала «Одни из нас» (2023) — как и «Обитель зла», ставший адаптацией видеоигры, — персонажи Элис (созданная технологически) и Элли (инфицированная через укусы) не теряют свой разум, но перестают быть людьми в обычном понимании. Поскольку во всех этих кейсах мы не можем применять к зомби определение, данное Платтсом, следовательно, в них речь о другом. Мы можем назвать этого монстра — постзомби⁶. Это широкая категория, в которую могут попасть как те зомби, которые были усмирены («Фидо») или изменили пищевые привычки («День мертвецов»), так и названные выше Элис и Элли. В первом случае речь условно идет о пост-зомби (зомби не возвращает разум всецело), а во втором — о *пост*-зомби (разумные существа, не утратившие или вернувшие разум).

Далее мы разберем два кейса, сделав акцент на наиболее важном из них. Так, в фильме «Тепло наших тел» зомби возвращается к состоянию живого и разумного человека посредством любви — сердце главного героя начинает биться, кровь снова течет по жилам и вместо рычания он даже способен сказать «что-нибудь человеческое» (рис. 3–4). И даже самые воинственно настроенные по отношению к зомби герои признают, что живые мертвецы могут вновь обратиться в живых людей. С одной стороны, это очеловечивание зомби является шагом назад в рамках теории постгуманизма, так как в данном случае человек становится мерилom монстра, и монстр должен отказаться от своей инаковости ради мирного сосуществования. Если бы это был не голливудский зомком (зомби-комедия), а точнее ромзомком (романтическая зомби-комедия), то куда более радикальным вариантом было бы, если бы главная героиня приняла новую постчеловеческую констелляцию, став зомби и обретя любовь в новом дивном мире постлюдей. Как это сформулировали Сара Джульет Лауро и Карен Эмбри, используя идею Франко Моррети: будет ли развязка чудовищным распадом или чудесным освобождением? (Lauro, Embry, 2008, p. 108). С другой стороны, в конце мы видим, как один из персонажей зомби приглашает женщину-человека, которая помогла неуклюжему мертвецу раскрыть зонтик, спрятаться от дождя вместе с ним. Все говорит о том, что у них будет роман. То есть в своем большинстве зомби прошли процесс неполного обращения (видимо, многие еще не полюбили), но были интегрированы в общество.

⁶ Впервые этот термин в контексте зомби и постгуманизма употребили Дебора Кристи и Сара Джульет Лауро в 2011 году, сказав, что «мы уже живем в период постзомби», но они не концептуализировали слово (Christie, Lauro, 2011, p. 2). Кроме того, если у авторов термин помещен в темпоральный контекст, то я предлагаю понятие для описания нового типа монстра.

Примерно о том же основа сюжета сериала «Во плоти», в котором зомби были возвращены к жизни и теперь должны найти свое место в переучрежденном обществе. Но здесь как раз и начинаются новые социальные конфликты.

Рис. 3. Кадр из фильма «Тепло наших тел», реж. Джонатан Ливайн, 2013
Fig. 3. Stills from Warm Bodies, directed by Jonathan Levine, 2013⁷

Рис. 4. Кадр из фильма «Тепло наших тел», реж. Джонатан Ливайн, 2013
Fig. 4. Stills from Warm Bodies, directed by Jonathan Levine, 2013⁸

⁷ Источник изображения см. / See the image source: <https://m.imdb.com/title/tt1588173/mediaviewer/rm4036668672> (23.09.2023).

⁸ Источник изображения см. / See the image source: <https://m.imdb.com/title/tt1588173/mediaviewer/rm3059985408> (23.09.2023).

Самым радикальным и сложным примером постгуманизации зомби в кино является, возможно, фильм «Новая эра Z». Российские дистрибьюторы хотели представить картину как продолжение «Войны миров Z», дав свой вариант названия. В оригинале это «Девушка со всеми дарами» (The Girl with All the Gifts) — киноадаптация одноименного романа Майка Кэри, вышедшего в 2014 году. Действие ленты происходит в мире, зараженном мутантным грибом *Orhicordyceps unilateralis* (также *Cordyceps* — грибок, сделавший из людей зомби во вселенной франшизы «Одни из нас»), превращающим живых в неразумных пожирателей человеческой плоти. Главная героиня — Мелани, маленькая девочка-зомби (рис. 5). При этом Мелани и другие инфицированные дети, подобные ей, разумны, однако при виде людей их тянет к человеческой плоти. Люди, соблюдая технику безопасности, придумали специальную мазь, которая не позволяет детям слышать их запах. Мелани и другие заперты в экспериментальном центре, где ученые ищут лекарство. Мисс Хелен Жюстино учит детей и испытывает симпатию к Мелани. После того, как на базу пробираются зомби, Мелани, учительница, ученый и несколько военных убегают, не теряя надежды найти лекарство. Фильм заканчивается тем, что Мелани намеренно выпускает споры *Orhicordyceps unilateralis*, чтобы заразить оставшихся живых людей во всем мире. Вдохнув споры грибка, любой человек превратится в зомби. Как отмечает в своей статье о романе Елана Гомель, Мелани — гораздо больше, чем беспомощный ребенок-жертва, так как вообще-то она устроила геноцид всего человечества (Gomel, 2020, p. 227). При этом Гомель считает, что «Девушка со всеми дарами» — не только роман о зомби, но и классическая утопия, так как здесь гнилая телесность зомби преобразуется в утопическую форму Нового Человека (New Man).

Рис. 5. Кадр из фильма «Новая эра Z», реж. Колм Маккарти, 2016
Fig. 5. Still from The Girl with All the Gifts, directed by Colm McCarthy, 2016⁹

⁹ Источник изображения см. / See the image source: <https://m.imdb.com/title/tt4547056/mediaviewer/rm2913351680> (23.09.2023).

Как монстр Мелани отражает двойственность своей роли невинного ребенка и зомби-«мессии». Но можно ли, задается вопросом Гомель, считать ее постчеловеком? Сама Гомель в этом сомневается. Во-первых, Мелани не является продуктом биотехнологической модификации. Во-вторых, Мелани не может считаться представителем постгуманизма. «Ее геноцид прежнего человеческого вида основан на эволюционном исчислении конкуренции и выживания. Она также не испытывает никакого сочувствия к другим нечеловеческим животным, убежденная, что разумные голодные [так в романе называют зомби — А.П.] находятся на вершине пищевой цепи в силу своего интеллекта» (Gomel, 2020, p. 230). Мелани не желает дестабилизировать идею человека, но только реализовать ее уже без самих людей. В конце фильма Мелани и другие разумные дети-зомби сидят на земле, а мисс Жюстино, навсегда запертая в помещении, через дверь занимается их обучением, просвещая новый вид, который будет населять землю — пост-зомби. Как это формулирует Гомель, неведомое будущее теперь может быть представлено только зомби — чудовищем второстепенности, повторения и переработки (Gomel, 2020, p. 231).

Если смотреть на это с точки зрения социальной организации и утопии, то, конечно, образ Мелани не связан с репрезентацией постгуманистических проектов. Но чем это кино отличается от «Тепла наших тел»? В последнем человечество восстанавливает статус-кво, возвращая зомби к жизни и сосуществуя с ними. В «Новой эре Z» человечество исчезает. Если в «Тепле наших тел» постзомби гуманизируются, то в «Новой эре Z» они амбивалентны. Если судить по поступку Мелани, то они еще и антигуманны. С одной стороны, перед нами предстает новый мир-без-человека, с другой — мы понимаем, что сосуществование людей и постзомби невозможно. В другом контексте Санни Хокинс заметила, что смесь научной фантастики, фэнтези и хоррора необходима для дестабилизации родовой категории «человек», и эта дестабилизация позволяет нам всем стать монстрами (Hawkins, 2020). К сожалению, в «Новой эре Z» зрителю сложно отождествлять себя с монстрами, тем более что людям в принципе в новом мире не остается места. Хотя, вероятно, такая картина представляется идиллией для некоторых постгуманистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, цель настоящего исследования состояла в том, чтобы с помощью философии постгуманизма переопределить «монструозность» образа зомби

посредством обращения к двум типам художественного нарратива о зомби. Соответственно, для этого были поставлены и последовательно решены следующие задачи. Во-первых, было показано, как в современных исследованиях зомби активно используется философия постгуманизма. Во-вторых, было продемонстрировано, как в научной литературе переосмысливается образ зомби, который посредством интерпретаций превращается из монстра в постчеловека (posthuman). То есть своеобразная гуманизация зомби как монстра может быть охарактеризована как постгуманизация. В-третьих, на примере нескольких ключевых фильмов («День мертвецов», 1985, режиссер Джордж Ромеро; «Тепло наших тел», 2013, режиссер Джонатан Ливайн; «Новая эра Z», 2016, режиссер Колм Маккарти) мы проследили, как формируется новый тип нарратива о зомби — «постчеловеческий зомби». То есть «монструозность» образа зомби была переопределена как «постзомби».

ЛИТЕРАТУРА

1. Брайдотти, Р. (2021). *Постчеловек*. Москва: Издательство Института Гайдара.
2. Данилова, В.Д. (2020). Реализация стратегий адаптации в условиях постапокалипсиса (на примере сериала «Ходячие мертвецы»). *Человек*, 31 (6), 181–189. <https://www.elibrary.ru/SJQXLF>
3. Катерный, И.В. (2019). Концептуализация социальной онтологии постгуманизма: социологические импликации. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (6), 13–34. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.02>
4. Криман, А.И. (2019). Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма. *Философские науки*, 62 (4), 132–147. <https://www.elibrary.ru/QBVSXB>, <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>
5. Озгеналп, Н. (2012). «Зомби»-нарративы: критика капитализма от «Рассвета мертвецов» до «Обители зла». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 15 (6), 105–112. <https://www.elibrary.ru/SIZRGZ>
6. Павлов, А.В. (2023). От социальной аллегии к политическому высказыванию: академическая рецепция американского хоррора XXI века. *Антинормы*, 23 (2), 77–96. <https://www.elibrary.ru/EIXQQY>
7. Платтс, Т. (2017). Обнаружение зомби в социологии поп-культуры. *Археология русской смерти*, 4 (1), 151–173.
8. Феррандо, Ф. (2022a). Феминистская генеалогия эстетики постчеловеческого в визуальных искусствах. *Логос*, 32 (1), 123–166. <https://www.elibrary.ru/QCOTTL>, <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2022-1-123-161>
9. Феррандо, Ф. (2022b). *Философский постгуманизм* (Д. Кралечкин, пер.; А. Павлов, ред.). Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.

10. Abbott, S. (2016). *Undead Apocalypse. Vampires and Zombies in the Twenty-first Century*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
11. Backe, H.-J. & Aarseth, E. (2019). Ludic Zombies: An Examination of Zombieism in Games. In K. Murphy (Ed.), *The Zombie Reader* (pp. 205–219). San Diego: Cognella Academic Publishing.
12. Bishop, K.W. & Tenga, A. (Eds.). (2017). *The Written Dead. Essays on the Literary Zombie*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Co.
13. Bishop, K.W. (2019). Humanizing the Living Dead. The Evolution of the Zombie Protagonist. In K. Murphy (Ed.), *The Zombie Reader* (pp. 189–204). San Diego: Cognella Academic Publishing.
14. Blake, L. (2018). Max Brooks's World War Z (2006) – Neoliberal Gothic. In S. Bacon (Ed.), *Gothic: A Reader* (pp. 195-201). Oxford – New York: Peter Lang.
15. Christie, D. & Lauro, S.J. (2011). *Better Off Dead. The Evolution of the Zombie as Post-Human*. New York: Fordham University Press.
16. Comentale, E.P. & Aaron, J. (Eds.). (2014). *The Year's Work at the Zombie Research Center*. Bloomington: Indiana University Press.
17. Dendle, P. (2011). Zombie Movies and the “Millennial Generation”. In D. Christie & S.J. Lauro (Eds.), *Better Off Dead. The Evolution of the Zombie as Post-Human* (pp. 175–186). New York: Fordham University Press.
18. Drezner, D.W. (2011). *Theories of International Politics and Zombies*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
19. Gardner, K. (2020a). The Sentient Zombie. In C. Bloom (Ed.), *The Palgrave Handbook of Contemporary Gothic* (pp. 521-538). Cham: Springer International Publishing — Palgrave Macmillan.
20. Gardner, K. (2020b). Zombie Folklore to Existential Protagonists. In C. Bloom (Ed.), *The Palgrave Handbook of Contemporary Gothic* (pp. 505-520). Cham: Springer International Publishing — Palgrave Macmillan.
21. Garrett, G. (2017). *Living with the Living Dead. The Wisdom of the Zombie Apocalypse*. Oxford: Oxford University Press.
22. Gomel, E. (2020). *Zombie: The Girl with All the Gifts* (Carey, 2014) — Posthuman monsters. In S. Bacon (Ed.), *Monsters: A Companion* (pp. 225–231). Oxford – New York: Peter Lang.
23. Hall, B. (2019). *An Ethical Guidebook to the Zombie Apocalypse. How to Keep Your Brain without Losing Your Heart*. New York: Bloomsbury Publishing.
24. Hauskeller, M., Philbeck, T.D. & Carbonell, C.D. (Eds.). (2015). *The Palgrave Handbook of Posthumanism in Film and Television*. Hampshire: Palgrave Macmillan UK.
25. Hawkins, S. (2020). Deleuze and the Gynesis of Horror. From Monstrous Births to the Birth of the Monster. New York: Bloomsbury Academic.
26. Heise-von der Lippe, A. (2019). Posthuman Gothic. In M. Wester & X. Aldana Reyes (Eds.), *Twenty-First-Century Gothic. An Edinburgh Companion* (pp. 218–230). Edinburgh: Edinburgh University Press.
27. Hubner, L., Leaning, M. & Manning, P. (Eds.). (2015). *The Zombie Renaissance in Popular Culture*. Hampshire: Palgrave Macmillan.
28. Keetley, D. (2014). *We're All Infected. Essays on AMC's The Walking Dead and the Fate of the Human*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, Inc., Publishers.
29. Knickerbocker, D. (2015). Why Zombies Matter: The Undead as Critical Posthumanist. *Bohemica Literaria*, 18 (2), 59–82.

30. Lauro, S.J. (Ed.). (2017). *Zombie Theory. A Reader*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
31. Lauro, S.J. & Embry, K. (2008). A Zombie Manifesto: The Nonhuman Condition in the Era of Advanced Capitalism. *boundary 2*, 35 (1), 85–108. <https://doi.org/10.1215/01903659-2007-027>
32. MacCormack, P. (2020) Posthuman Teratology. In J. A. Weinstock (Ed.), *The Monster Theory Reader* (pp. 522-539). Minneapolis: University of Minnesota Press.
33. Murphy, K. (Ed.). (2019). *The Zombie Reader*. San Diego: Cognella Academic Publishing.
34. Newman, K. (1989). *Nightmare Movies*. New York: Harmony Books.
35. Robbins, M. J. (2020). *Metamodern monstrosity: Horror Cinema in the 21st Century: dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences*. Arlington: Marymount University.
36. Schmeink, L. (2016). *Biopunk Dystopias. Genetic Engineering, Society and Science Fiction*. Liverpool: Liverpool University Press.
37. Verstynen, T. & Voytek, B. (2014). *Do Zombies Dream of Undead Sheep. A Neuroscientific View of the Zombie Brain*. Princeton: Princeton University Press.
38. Vint, Sh. (2017). Abject Posthumanism: Neoliberalism, Biopolitics, and Zombies. In S.J. Lauro (Ed.), *Zombie Theory. A Reader* (pp. 171–181). Minneapolis: University of Minnesota Press.
39. Wasson, S. & Alder, E. (2014). 'Introduction'. In S. Wasson & E. Alder (Eds.), *Gothic Science Fiction 1980–2010* (pp. 1–16). Liverpool: Liverpool University Press.

REFERENCES

1. Abbott, S. (2016). *Undead apocalypse: Vampires and zombies in the twenty-first century*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
2. Backe, H-J., & Aarseth, E. (2019). Ludic zombies: An examination of zombieism in games. In K. Murphy (Ed.), *The zombie reader* (pp. 205–219). San Diego: Cognella Academic Publishing.
3. Bishop, K.W. (2019). Humanizing the living dead: The evolution of the zombie protagonist. In K. Murphy (Ed.), *The zombie reader* (pp. 189–204). San Diego: Cognella Academic Publishing.
4. Bishop, K.W., & Tenga, A. (Eds.). (2017). *The written dead: Essays on the literary zombie*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Co.
5. Blake, L. (2018). *Max Brooks's World War Z (2006)—Neoliberal Gothic*. In S. Bacon (Ed.), *Gothic: A reader* (pp. 195–201). Oxford—New York: Peter Lang.
6. Braidotti, R. (2021). *Postchelovek [Posthuman]* (D. Khamis, Trans.). Moscow: Gaidar Institute Publishers. (In Russ.)
7. Christie, D., & Lauro, S.J. (2011). *Better off dead: The evolution of the zombie as post-human*. New York: Fordham University Press.
8. Comentale, E.P., & Aaron, J. (Eds.). (2014). *The year's work at the Zombie Research Center*. Bloomington: Indiana University Press.
9. Danilova, V.D. (2020). Realizatsiya strategiy adaptatsii v usloviyakh postapokalipsisa (na primere seriala "Khodyachie mertvetsy") [Implementation of adaptation strategies in post-apocalypse as illustrated by the example of the TV series "The Walking Dead"]. *Chelovek*, 31 (6), 181–189. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/sjqqlf>

10. Dendle, P. (2011). Zombie movies and the “Millennial generation”. In D. Christie & S.J. Lauro (Eds.), *Better off dead: The evolution of the zombie as post-human* (pp. 175–186). New York: Fordham University Press.
11. Drezner, D.W. (2011). *Theories of international politics and zombies*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
12. Ferrando, F. (2022a). F Feministskaya genealogiya estetiki postchelovecheskogo v vizual'nykh iskusstvakh [A feminist genealogy of posthuman aesthetics in the visual arts]. *Logos*, 32 (1), 123–166. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/qc0tll>
13. Ferrando, F. (2022b). *Filosofskiy postgumanizm [Philosophical posthumanism]* (D. Kralechkin, Trans.). Moscow: HSE University Publishing. (In Russ.)
14. Gardner, K. (2020b). Zombie folklore to existential protagonists. In C. Bloom (Ed.), *The Palgrave handbook of contemporary gothic* (pp. 505–520). Cham: Springer International Publishing—Palgrave Macmillan.
15. Gardner, K. (2020a). The sentient zombie. In C. Bloom (Ed.), *The Palgrave handbook of contemporary gothic* (pp. 521–538). Cham: Springer International Publishing—Palgrave Macmillan.
16. Garrett, G. (2017). *Living with the living dead: The wisdom of the zombie apocalypse*. Oxford: Oxford University Press.
17. Gornall, E. (2020). *Zombie: The girl with all the gifts (Carey, 2014)—Posthuman monsters*. In S. Bacon (Ed.), *Monsters: A companion* (pp. 225–231). Oxford—New York: Peter Lang.
18. Hall, B. (2019). *An ethical guidebook to the zombie apocalypse: How to keep your brain without losing your heart*. New York: Bloomsbury Publishing.
19. Hauskeller M., Philbeck T.D., & Carbonell C.D. (Eds.). (2015). *The Palgrave handbook of posthumanism in film and television*. Hampshire: Palgrave Macmillan UK.
20. Hawkins, S. (2020). *Deleuze and the gynesis of horror: From monstrous births to the birth of the monster*. New York: Bloomsbury Academic.
21. Heise-von der Lippe, A. (2019). Posthuman gothic. In M. Wester & X. Aldana Reyes (Eds), *Twenty-first-century gothic: An Edinburgh companion* (pp. 218–230). Edinburgh: Edinburgh University Press.
22. Hubner, L., Leaning, M., & Manning, P. (Eds.). (2015). *The zombie Renaissance in popular culture*. Hampshire: Palgrave Macmillan.
23. Katernyi, I.V. (2019). Kontseptualizatsiya sotsial'noy ontologii postgumanizma: Sotsiologicheskie implikatsii [Theorizing social ontology of posthumanism: Sociological implications]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny*, (6), 13–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.02>
24. Keetley, D. (2014). *We're all infected: Essays on AMC's The Walking Dead and the fate of the human*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, Inc., Publishers.
25. Knickerbocker, D. (2015). Why zombies matter: The undead as critical posthumanist. *Bohemica Litteraria*, 18 (2), 59–82.
26. Kriman, A.I. (2019). Ideya postcheloveka: Sravnitel'nyy analiz transgumanizma i postgumanizma [The idea of the posthuman: A comparative analysis of transhumanism and posthumanism]. *Filosofskie Nauki*, 62 (4), 132–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>, <https://www.elibrary.ru/qbvsvb>
27. Lauro, S.J. (Ed.). (2017). *Zombie theory: A reader*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
28. Lauro, S.J., & Embry, K. (2008). A zombie manifesto: The nonhuman condition in the era of advanced capitalism. *boundary 2*, 35 (1), 85–108. <https://doi.org/10.1215/01903659-2007-027>

29. MacCormack, P. (2020). Posthuman teratology. In J. A. Weinstock (Ed.), *The monster theory reader* (pp. 522–539). Minneapolis: University of Minnesota Press.
30. Murphy, K. (Ed.). (2019). *The zombie reader*. San Diego: Cognella Academic Publishing.
31. Newman, K. (1989). *Nightmare movies: A critical guide to contemporary horror films*. New York: Harmony Books.
32. Özgenalp, N. (2012). “Zombi”-narrativy: Kritika kapitalizma ot “Rassveta mertvetsov” do “Obiteli zla” [Zombie narratives: Critiques of capitalism from “Dawn of the Dead” to “Resident Evil”]. *Zhurnal Sotsiologii I Sotsial'noy Antropologii*, (6), 105–112. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/sizrgz>
33. Pavlov, A.V. (2023). Ot sotsial'noy allegorii k politicheskomu vyskazyvaniyu: akademicheskaya retseptsiya amerikanskogo khorrora XXI veka [From social allegory to political statement: Academic reception of American horror of the 21st century]. *Antinomii*, 23 (2), 77–96. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/eixqqy>
34. Platts, T.K. (2017). Obnaruzhenie zombi v sotsiologii pop-kul'tury [Locating zombies in the sociology of popular culture]. *Arkheologiya russkoy smerti*, 4 (1), 151–173. (In Russ.)
35. Robbins, M. J. (2020). *Metamodern monstrosity: Horror cinema in the 21st century* [Master's thesis]. Arlington: Marymount University.
36. Schmeink, L. (2016). *Biopunk dystopias: Genetic engineering, society and science fiction*. Liverpool: Liverpool University Press.
37. Verstynen, T., & Voytek, B. (2014). *Do zombies dream of undead sheep: A neuroscientific view of the zombie brain*. Princeton: Princeton University Press.
38. Vint, S. (2017). Abject posthumanism: Neoliberalism, biopolitics, and zombies. In S.J. Lauro (Ed.), *Zombie theory: A reader* (pp. 171–181). Minneapolis: University of Minnesota Press.
39. Wasson, S., & Alder, E. (2014). Introduction. In S. Wasson & E. Alder (Eds.), *Gothic science fiction 1980–2010* (pp. 1–16). Liverpool: Liverpool University Press

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ПАВЛОВ

доктор философских наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
профессор Школы философии и культурологии
Факультета гуманитарных наук
101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20,
руководитель сектора социальной философии
Институт философии РАН
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12, корп. 1

ResearcherID: K-7699-2015

ORCID: 0000-0001-5449-1050

e-mail: apavlov@hse.ru

ABOUT THE AUTHOR

ALEXANDER V. PAVLOV

Dr.Sci. (Philosophy),

Faculty of Humanities, School of Philosophy and Cultural Studies,

HSE University,

Professor,

20, Myasnitskaya, Moscow 101000, Russia,

Doctor of Sciences, Professor,

Head of the Department of Social Philosophy,

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,

12, str. 1, Goncharnaya, Moscow 109240, Russia

ResearcherID: K-7699-2015

ORCID: 0000-0001-5449-1050

e-mail: apavlov@hse.ru